В небольшом ящике в углу непримечательного книжного магазина высокий юноша с особым трепетом рылся в сваленных туда книгах. Чуть выше на стене висел листочек с надписью: «Для Яши».

Стоя на коленях, Яков перебирал содержимое ящика, внимательно изучая каждую книгу в поисках той, что смогла бы заинтересовать его. И в коем-то веке нашлась такая, умудрившаяся вызвать в парне эмоции:

– Сколько раз я просил тебя не складировать сюда порнуху?! – выкрикнул юноша, обращаясь к продавцу и махая книгой с пикантной обложкой в попытках привлечь его внимание.

Виктор, так звали продавца, спал за прилавком, положив голову на деревянный стол, дающий столь необходимую прохладу в майский полдень. Не сказать, что было слишком рано, если не учитывать тот факт, что сегодня очень жарко и суббота – обстоятельства, не располагающие к притоку покупателей, чем они вдвоём и пользовались.

Проснувшись на крики, Виктор захлопал веками, не отрывая головы от прилавка, пока в его заспанных глазах не прояснилось. Разглядев причину недовольства клиента, продавец вернулся к своему занятию, делая вид, что ничего не слышал.

Будучи столь нагло проигнорированным, Яков немного повозмущался, глядя на портрет Виктора, висящий над продавцом с припиской: «лучший сотрудник», после чего вернулся к ящику. Продолжая копошиться в небрежно сваленной куче, в руках у юноши оказалась полностью чёрная книга без какого-либо названия и имени автора.

Именно этот момент и привлёк интерес Якова, заставив того невольно перевернуть обложку и приступить к чтению. Первым делом шла коротенькая аннотация от автора, написанная от руки:

«Тот, кто осел… – подчерк был настолько кривым, что юноше пришлось прерваться на третьем слове, дабы разобраться в написанном, – осилит прочтение труда всей моей жизни, книги, в которую я вложил собственную душу, сможет гордо называть себя лучшим демонологом на свете…»

Яков с громким звуком захлопнул книгу, ещё некоторое время задумчиво глядя на пустую обложку. Сложность восприятия информации из-за подчерка не была тому причиной:

«Я и не такое вытерпел. Думаешь, какая-то книжонка сможет меня одолеть?» – юноша ещё разок глянул на книгу, слабо посмеиваясь. – «Именно тебя я и искал».

Определившись с выбором, Яков отправился на кассу. Уже стоя напротив прилавка, юноша вновь посетовал на клиентоориентированность данного магазина, со всей дури кинув книги рядом с лицом продавца.

От громкого звука Виктор лишь открыл глаза, посмотрев на два корешка. Как-то он попытался прочитать книгу без названия, но застрял на осле, кинув её в кучу, зная, что Яков обязательно её купит.

– Всё-таки решил взять эту порнуху? – полусонно спросил Виктор.

– Как-будто я не знаю, что ты скидываешь мне книги, которые никто не покупает, – Яков ненадолго отвёл взгляд в сторону. – Мне просто интересно, что же там такого ужасного…

– С вас двести рублей, – пробубнил продавец, окончательно отрубившись.

Яков не стал ждать, подсунув две бумажки Виктору под щеку и выйдя из магазина в сопровождении мягкого звона колокольчиков. В его лицо сразу же ударил прохладный морской бриз, мигом освеживший юношу. Якову не терпелось поскорее приступить к чтению новых книг, но он решил ненадолго задержаться, чтобы полюбоваться набережной с пришвартованными небольшими судами и лодками.

Но самым завораживающим был маяк, расположившийся поодаль, на небольшом отростке земли, за которым пряталась бухта, обустроенная под крупный порт.

На набережной уже начал скапливаться народ, потому Яков решил уходить домой, благо тот был совсем рядом, настолько, что юноша вышел в тапочках. Каждый домик был трёхэтажным и построенным вплотную к соседскому, так что потребовалось пройтись всего пару метров, дабы открыть свою входную дверь.

Именно, Виктор обустроил первый этаж собственного дома под книжный магазин, так как был его единственным жильцом и мог обойтись двумя оставшимися. Правда, до этого там был продуктовый, и забегаловка, и кофейня. В общем, сосед Якова успел попробовать себя в разных стезях, но что-то всё не задавалось.

Но не суть. Юноша закрыл за собой дверь и наспех скинул тапочки, побежав по лестнице к себе в комнату на третьем этаже, стараясь не привлекать лишнего внимания.

– Ты к экзаменам собираешься готовиться? – все попытки оказались тщетны – мама заметила его возвращение.

– Вот бегу уже.

Оказавшись у себя в комнате, Яков кинул две книги на кровать, после чего приземлился туда сам. Держав каждой руке по новому приобретению, юноша смотрел то на одну, то на вторую, пребывая в задумчивости. Выбор оказался тяжелейшим, и лишь спустя минуту парень пришёл к выводу:

«Да кого я обманываю».

Яков кинул чёрную книгу подальше на кровати, приступив к чтению порнушки. Спустя четыре часа юноша сидел на кровати, выжатый как лимон:

«История закончилась на самом неинтересном моменте, но тут явно был закос под продолжение. Хорошо, что его никогда не будет».

Кинув книгу под кровать, Яков собирался взяться за чёрную, но желание поесть пересилило, вынуждая парня спуститься на кухню, где его, будто бы заранее почувствовав голод одного из любимых внуков, поджидала бабушка.

Конечно, его длинное и крайне худое тело доверху набили вкусной едой, но бабка, не прекращая говорила про подготовку к экзаменам и поступление в универ, от чего Яков окончательно утомился. Отказавшись от чая с булочками, внучок испарился с кухни.

Вновь комната, вновь желание прочитать чёрную книгу, но Яков не мог расстроить бабушку, сев, борясь с собой, за учебники. Его рабочий стол примыкал к окну, за которым виднелась набережная, и юноша периодически отвлекался от занятий, дабы отдохнуть, любуясь на море.

День сменился поздней ночью, и Яков принял решение, что с него достаточно. Наконец-то он мог приступить к чёрной книге, оставленной на десерт после тяжелейшего дня.

Расположившись поудобнее на кровати, юноша продолжил чтение с момента, на котором остановился. Это было дело не из простых, но Яков вскоре одолел аннотацию, в которой, впрочем, кроме восхваления трудов и предложения пройти тест ничего не было.

Что-то пробурчав у себя в голове, парень перевернул страницу, увидев предупреждение, написанное красной ручкой:

«Ни в коем случае не изучайте содержимое левых страниц, если она не соответствует выбранному вами ответу. Отвечайте честно, не врите самому себе», – чуть ниже начинался сам тест. – «Плавать по волнам (87) или биться о скалы (94)».

Яков ненадолго отвёл взгляд от книги, предаваясь своим мыслям на этот счёт:

«Я, конечно, понял про соответствие страниц с ответом, но что за дебильный тест? Виктор опять сбагрил мне какую-то хрень?» – пожав плечами, юноша вернулся к чтению.

На первый вопрос он ответить не мог, так как не один из вариантов не соответствовал его мнению. Пропустив ещё с десяток тюремных загадок, Якову попался подходящий:

«Как поступить, если нравящаяся девушка решила первой завязать разговор: собраться с мыслями и подкатить (45), отпустить неуместную шутку (21)».

Не задумываясь, Яков перелистнул на 21 страницу. Что было странным, кроме теста, так это нумерация, затрагивающая лишь правую сторону, соответствуя количеству листов в книге, не считая аннотацию и первый тест.

На самой странице под номером 21 было ещё несколько вопросов, но юноша их проигнорировал, сразу же посмотрев на левую. Изображённое на ней было чем-то завораживающим.

Несчётное множество идеально ровных линий, нарисованных от руки, собирались в причудливые узоры, занимавшие собой всю страницу. Даже не верилось, что это работа одного и того же человека, написавшего всё то, что юноша прочёл до этого. Хотя, припоминая буквы, они и впрямь вышли какими-то угловатыми, словно автор всю жизнь потратил на практику выведения прямых.

Узоры настолько завлекли Якова, что тот не отрывая глаз разглядывал каждую линию, желая запечатлеть в сознании как можно больше. Шло время, и чем дольше он смотрел, тем отчётливее становились очертания фигуры некоего человека.

Изображение делалось всё чётче, а силуэт постепенно приобретал всё больше подробностей, пока линии не сложились в отчётливый профиль старика во весь рост.

Это больше не было бессмысленным набором замысловатых чёрточек и штрихов, напротив, каждая линия имела своё место, будучи частью мужчины в летах либо фона, на котором тот шагал.

Яков с усилием оторвал взгляд от книги, после чего вернулся к ней, но старик никуда не исчез. Более он не мог это развидеть. Сколько бы раз юноша не закрывал глаза, линии в его разуме навсегда сложились в портрет.

Пристально вглядываясь в изображение, он видел всё те же прямые, но стоило странице попасть на глаза целиком, как тут же возникал старик. Отодвинув книгу подальше, Яков ещё некоторое время пребывал под впечатлением:

«Это как стереограммы, только лучше. Как ему это удалось? Тут нарисован сам автор?» – юноша уже позабыл, зачем купил книгу, но его интерес от этого нисколечко не угас.

Ещё разочек глянув на портрет, Яков приступил к чтению вопросов, с интересом ожидая, что его ждёт дальше. В картине всё было прекрасно, и лишь неразборчивый фон немного портил ощущение восторга, но юноша предположил, что его создание потребовало бы чересчур много дополнительных линий, что только больше путало бы читателя.

Парочка проигнорированных вопросов, и вот парень разглядывает изображение кошки. На сей раз, чтобы увидеть картинку, ему потребовалось в два раза меньше времени, да и чтение слов тоже оказалось проще.

Страница за страницей Яков рассматривал всё новые изображения животных, пока не начали появляться те, которых юноша доселе никогда не видел. Вскоре стали появляться невнятные гибриды, за ними следовали уродливые химеры, мистические существа, пакостливые бесы, а в конце – ужасные демоны.

Да и сами вопросы не отставали, плавно перетекая в философское русло и размышления о мире. Спустя сто страниц Яков начал замечать соответствия между тестом и изображениями. Размышления над ответом занимали всё больше времени, а стереограммы проявляли себя, как только юноша бросал на них взгляд. Яков более не любовался картинами, отдавая все силы вопросам.

«Коль испытание было пройдено совестно, и ты читаешь это, будучи в здравии, можешь гордиться собой. Один шаг отделяет тебя от моего наследия. И помни: демоны злы не потому, что они демоны – они демоны, ибо злы. Человек создан по образу и подобию Бога, потому вся чертовщина должна нам подчиниться. Удачи».

Яков резко захлопнул чёрную книгу и замер, не выпуская ту из рук. Ему потребовалось десять минут на переваривание того факта, что он закончил чтение.

«Ну и где моё наследие, а, дед? Я прочёл твою книженцию и честно ответил на все вопросы…» – Яков ненадолго задумался, после чего быстро перечитал эпилог. – «Последний шаг?»

Юноша понятия не имел, чем мог быть этот последний шаг, потому, поудобнее устроившись на стуле и глядя на чёрное в ночи море, принялся искать ответ в самой книге.

Яков не стал перечитывать её, этого не требовалось. Он был настолько впечатлён, что изображения будто отпечатались у него в голове. Различные существа мелькали перед его глазами, пока юноша кое-что не заметил. 333 страницы и столько же всевозможных существ, включая человека.

«Но», – глаза Якова засияли, – «если воспринимать эпилог как подсказку, который пронумерован 334 страницей, единственной, без соответствующего ему существа. В нём восхваляется человек, соответствует ли он изображению старца?» – юноша ушёл в сомнения, но быстро их отринул. – «Точно, они все идут в одну сторону, старик их куда-то ведёт!»

Не став более размышлять, Яков взял человека за ведущего, после чего в воображении подставил ему вслед кошку. Несостыковка, но это не оказалось проблемой. Парень медленно,

шаг за шагом, начал сдвигать картинки друг на друга, пока лини на фоне не сошлись. Казалось, что два изображения некогда были одним целым. Даже передняя лапа кошки оказалась частью изображения человека, но из-за нехватки линий стала неразличимой, теряясь на общем фоне.

В начале юноша тратил слишком много времени на разглядывание образов, а в конце – слишком мало. Желание узреть что-то новое напрочь игнорировало общие черты в рисунках. Но теперь найти стыки не составило труда.

Подставляя картинку за картинкой и выискивая в них сходства, Яков наткнулся на полное несоответствие. Это было изображение причудливой рыбы, но вряд ли вся колонна шествовала под водой, потому юноша предположил, что это существо летает, и поставил её прямо над старцем, чутка заехав на его фон. И впрямь сошлось.

Ещё два мигом заполненных ряда, и в воображение Якова предстало шествие во всей своей красе. Был ведущий человек и 333 ведомых существа. Недостающим оказался настолько огромный змей, что ему пришлось скрутить в спираль своё тело только ради того, чтобы поместиться на общей картине.

Это было восхитительное зрелище. Воображение парня заставляло изображение немного рябить, от чего казалось, что они движутся куда-то ведомые одной целью.

Рябь всё распространялась по картине, ускоряя шествие, пока окончательно не расплылась в уставшем сознание Якова. Только сейчас юноша понял, что на часах три ночи. Это не картина в воображении расплывалась, а его разум заволакивало в грёзы. Глаза сами собой закрывались, с чем парень ничего не мог поделать.

Впечатление прошло, уступив место усталости. День выдался тяжёлым, но Яков остался им доволен. С трудом поднявшись со стула, юноша мельком глянул в окно, но, ничего нового не увидев, скинул с себя одежду и наспех расстелил кровать. Уже лёжа в полудрёме, Яков про себя подумал:

«Жаль, конечно, что книга не дала мне обещанного, но я всё равно доволен, будто бы мне и впрямь посчастливилось прикоснуться к чему-то волшебному», – на большее ему не хватило сил, и Яков уснул мирным сном.

***

[Инициализация системы демонолога]

Яков резко подорвался с кровати, чем-то разбуженный. Хлопая заспанными глазами, он непонимающе озирался по сторонам в поисках источника звука. Ему показалось, что говоривший был где-то рядом.

«Может меня мама будит? – подумал парень, но глянув на время увидел, что сейчас четыре утра и в доме все должны спать. – Что-то влетело в стекло?»

Приняв на вооружение эту теорию, юноша подошёл к окну. Там точно что-то было, но всё ещё оставаясь в полудрёме, у него не выходило разглядеть это. Некое расплывчатое пятно, не прекращая мельтешило перед глазами, но что?

Протерев глаза и открыв их, Яков ужаснулся. Маленькая фея летала туда-сюда прямо за его окном, неотрывно глядя на парня. Это была обнажённая девушка, ведь, будучи столь красивой, хоть и величиной с ладошку, ей ничего не требовалось скрывать.

Эмоции на лице Якова постоянно менялись, но не только из-за голой девушки или того, что их роилось на набережной не меньше тысячи. Причиной был и текст, возникший прямо перед его глазами:

[Истинная фея (мелочь) – приспешник Короля Фей, готовая выполнить любую его просьбу. Абсолютно. Несмотря на свой небольшой размер, очень сильна, и простой человек ей не ровня.]

– Э… – издав короткий звук, Яков непонимающе глазел то на текст, то на фею за ним.

Заметив, что юноша со скрюченной физиономией смотрит на неё, фея с издёвкой высунула язык и улетела. Когда девушка исчезла, Яков смог получше рассмотреть набережную, которую наводнили тысячи таких же летающих мистических созданий. Блеска стольких пар крыльев хватало, чтобы осветить всю улицу, ныне словно покрытую звёздным сиянием. И вновь перед глазами появилось сообщение:

[Король Фей – предводитель всех истинный фей. Их повелитель и их господин. Немыслимо силён, благо людской мир его не особо тревожит. Хороший парень, чего не скажешь о его слугах.]

«Не особо тревожит? Тогда что он забыл в моём городе?» – думал Яков, разглядывая красивого молодого человека с белоснежными волосами и бледной кожей. Он был высокий, где-то метр девяносто, стройный, но, в отличии от своих слуг, не имел крыльев, передвигаясь по вымощенной набережной пешком.

Почувствовав на себе взгляд, Король Фей остановился, плавно повернув голову, словно движимую лёгким морским бризом, в сторону парня. Когда их взгляды пересеклись, король улыбнулся юноше улыбкой, самой доброй, что Яков когда-либо видел на свете.

http://tl.rulate.ru/book/74362/2064522